

ОБРАЩЕНИЕ

ОБРАЩЕНИЕ, грамматически независимый и интонационно обособленный компонент предложения, а также более сложного синтаксич. целого, обозначающий того, к кому направлена речь. В качестве О. может выступать назв. лица, др. живого существа, неодушевлённого предмета или явления. Обычно оно выражается существительным или к.-л. субстантивированной частью речи в им. п. [«— Не ходи, Володя, — проговорил Родион» (А. П. Чехов), «Откройся, мысль! Стань музыкою, слово, ударь в сердца, чтоб мир торжествовал» (Н. А. Заболоцкий); «— Больной, на перевязку!»], реже — др. частями речи [напр., местоимением 2-го лица: «— Эй, ты! Ответь мне» (В. М. Шукшин)]. О. может быть распространено зависящими от него словоформами: «Стихи, ветер. Не лай, лобовое стекло» (С. А. Есенин). В качестве О. могут использоваться описания признаков предмета, лица: «— Эй, на шаланде! — сказал Рег» (А. С. Грин), «— Эй, кто посмелее, давайте сюда!». Некоторым языкам (напр., др.-рус., болг., чеш., украинскому, рум., груз., араб.) свойственно использование в функции О. особой звательной формы имени, или вокатива (болг. «Василе», «мамо», укр. «Андрію» и т. п.). О. сопровождается особой звательной интонацией.

В предложении О. выполняет 2 функции: призывную, или аппеллятивную (закрывающуюся в активизации внимания того, кому адресована речь), и оценочно-экспрессивную (состоящую в оценке того лица или предмета, который назван в О.).

Правила рус. пунктуации предписывают выделять О. запятыми, при усилении эмоциональности — восклицательным знаком. Если О. заканчивает вопросит. предложение, после него ставится вопросит. знак: «Ты молилась ли на ночь, берёза? Вы молились ли на ночь, запрокинутые озёра Сенеж, Свиязь и Нарочь? Вы молились ли на ночь, соборы Покрова и Успенья?» (А. А. Вознесенский).

Литература

Лит.: Проницев В. П. Синтаксис обращения. (На материале русского и сербохорватского языков). Л., 1971; Краткая русская грамматика / Под ред. Н. Ю. Шведовой, В. В. Лопатина. М., 1989; Русская грамматика. 2-е изд. М., 2005. Т. 2.